

Ровер ехал медленно, но гораздо быстрее, чем если бы мы продирались пешком. Пришлось обогнуть гору, чтобы спуститься в долину, распростершуюся справа. Зато, как только преодолеем это препятствие, следующие девять миль будем ехать почти с комфортом.

— Как думаете, что мы нашли? — спросил я, ожидая услышать любые предположения.

Руки под перчатками скафандра зачесались. Мы в скафандрах уже несколько часов, но вот чтобы снять шлем и глубоко вздохнуть чистого воздуха, не могло быть и речи: в этом мире результат вряд ли будет хорошим.

— Может даже, ничего особенного, но тут явно кто-то побывал и оставил сообщение. Это место стоит посетить, — сказала Мэри. Мы с ней сидели на скамейке позади Слейта, занявшего единственное сиденье для водителя. За нашими же спинами расположился крытый кузов, туда мы сложили все свои припасы.

Шины у ровера большие, шипованные, как раз для такой поездки, но колеса все равно иногда пробуксовывали, особенно когда Слейт взбирался по крутому склону. Дважды ровер соскальзывал вниз, приходилось искать другой путь. И все же, путешествие закончилось раньше, чем успели опомниться. Мы подъехали к нужной точке как раз, когда верхний край местного светила скрылся за горизонтом. Я посмотрел на термометр — температура быстро падала.

Я спрыгнул с ровера первым и тут же увидел беспилотник. Оставить его здесь было проще, чем ждать, пока он прилетит обратно. Отправимся отсюда, тогда и заберем. Я присел, намереваясь поднять его и отнести к роверу, когда мимо, издавая непонятный звук, пролетел Слейт. Он подбежал к ледяному выступу.

— Босс, ты только посмотри!

Символ, замеченный нами с помощью беспилотника, оказался даже выше, чем я рассчитывал, ориентируясь на картинку с экрана. Самая верхняя точка высилась надо льдом футов на двадцать.

Бросив заниматься беспилотником, я подошел к Слейту. Он медленно провел рукой в перчатке скафандра по матово-черному материалу. По бокам выгравированы символы — бороздки глубиной в четверть дюйма. Издали они казались мелким узором, а вот вблизи я сходу обнаружил около пяти символов, повторяющихся снова и снова. По рукам пробежали мурашки, волосы на шее встали дыбом, словно подтверждая тревожное чувство.

— Теос, — сказала Мэри, хотя у нас не было этому никаких доказательств.

— Кто знает, — прошептал я.

Слейт снимал артефакт с помощью наручной камеры: видео мы изучим попозже.

— Кто бы ни оставил эту штуку, оставил он ее на виду.

— Да, но если не знать о порталах, то смысла в этом нет. Тут либо обычным делом, когда такую штуку оставляют где ни попадя, либо это сообщение для привратников, — сказал я.

Наконец, вспомнил, зачем мы вообще тут появились. Я посмотрел вниз, туда, где металл выступал из земли. Кристально чистый лед, а на стыке с металлом и вовсе подтаивает, превращаясь в воду. Я присел на колени, взгляделся и увидел за толщей льда что-то непонятное, но привлекающее внимание.

— Тут что-то есть, — громко крикнул я, да так, что у самого уши заболели. Мэри со Слейтом оказались рядом мгновенно. Судя по всему, они ничего не увидели.

— Похоже, нам предстоит кое-что раскопать, босс, — с волнением в голосе сказал Слейт. — Я готов.

— И чем копать собрался? — Я взглянул на него, ожидая, что здоровяк достанет из кузова ровера лопату.

— Как насчет вот того? — Он покрепче обхватил винтовку. Что ж, раньше она помогала пробиться сквозь лед, почему не сейчас?

Я кивнул, поднялся. Мы с Мэри отошли подальше. Я заметил, что она слегка пошатывается.

— Как голова?

— Настолько хорошо, насколько можно ожидать, — ответила она. — Чувство такое, как будто не в своей тарелке, но ни за что на свете не пропущу такое. Целый год я за ними гонялась, надеялась, что наши пути пересекутся, и вот, наконец, есть шанс узнать, где они находятся.

Слейт выстрелил, выставив малую мощность. Сделал первый разрез, потом еще три, сделав прямоугольник, потом начал разрезать лед внутри квадрата линиями от одного края к другому до тех пор, пока лед не превратился в маленькие квадратики.

— Насколько глубоко? — спросил я.

Слейт пожал плечами, присел и вытащил наружу ледяной брус. Вышло примерно на три фута в длину.

— Примерно вот так.

Мы с Мэри присоединились к нему, помогая вытаскивать разрезанный на брусья лед.

— Теперь ту штуковину лучше видно. — Мэри включила мощный фонарик на рукаве скафандра и направила луч вниз. Я разглядел большой твердый темный предмет.

Мы с Мэри достали свои винтовки, распределили участки. Слейт прыгнул в пробуровленный колодец, им же проделанный, и начал вгрызаться глубже. Повторив процесс раза три, он позвал нас, чтобы показать находку. Он прорубился сквозь десятифутовый слой льда и достиг металлической поверхности.

— Как думаете, насколько большая эта штуковина? — спросил я, пытаюсь разглядеть в ночной темноте хоть что-нибудь. Свет от фар ровера хоть и направлен на место раскопок, но создавал больше бликов, что не давало как следует рассмотреть находку.

— Не могу сказать. Давайте продолжим. — Слейт тут же начал рубить лед на соседнем участке, расширяя колодец.

В этом духе мы работали где-то около часа и вскоре добрались до участка, начинавшегося в десяти футах слева от символа, замороженного во льду. Размерами он был где-то тридцать футов в ширину и двадцать в длину.

— Наверное, крыша, — предположила Мэри, усаживаясь на колени. — Если так, нужно попробовать найти вход, либо откапывать эту штуковину целиком.

Слейт уселся на пол.

— Если кто не заметил, — сказал он, — мы здесь уже несколько часов. Мой скафандр нуждается в подзарядке.

Я съежился, поняв, что и мой скафандр в любую минуту может разрядиться.

Мэри, пока мы со Слейтом отдыхали, прислонившись к ледяной стене, ползала в поисках... чего-нибудь.

— Парни, — вдруг воскликнула она возбужденным голосом. Я чуть было не забеспокоился, может, все же, сильно ударились тогда головой.

— Что там у тебя? — Я быстро встал, поскользнулся, чуть было не грохнувшись, но устоял.

Она посмотрела на меня и ее губ расплылись в широкой улыбке.

— Я нашла!

Я присмотрелся, поначалу ничего не увидел, лишь когда Мэри показала пальцем, увидел на гладкой поверхности четкую трещину. Проследил за ней, понял, что это не просто трещина, а небольшой прямоугольник, выделяющийся на основной поверхности.

— Слейт, тащи монтировку! — крикнул я. Здоровяк появился через минуту.

Я показал на трещинку, Слейт тут же вставил в нее плоский конец монтировки, поднажал и, к нашему удивлению, крышка приподнялась. Дальняя сторона оказалась на петлях. Слейт поднатужился, приподнял люк и откинул его.

— Ты первый, — сказал я здоровяку, но он даже не улыбнулся. Нахмурившись, уставился в темноту проема.

Мэри присела, посветила фонариком в отверстие. Там оказалось пусто. Пол всего в десяти футах. Мэри наклонилась еще, буквально исчезая внутри, чтобы рассмотреть получше, что там, но я схватил ее и вытащил обратно.

— Уже забыла, что произошло в прошлый раз? Между прочим, это случилось сегодня. Ты могла погибнуть. Дай-ка лучше я.

Мэри сделала приглашающий жест, мол, прошу вас, сударь. Я опустился на колени.

— Слейт, подстрахуй.

Здоровяк обхватил ручищами мои ноги, я тут же просунул в отверстие руки и голову. Судя по хватке Слейта я сейчас в полной безопасности.

Включил фонарик, его успела вручить мне Мэри, обвел помещение лучом света. Смотреть тут было не на что. Пусто. И выглядело точно так же, как снаружи: гладким и черным.

— Тут ничего нет. Зачем на безжизненной планете вдруг оказалась пустая инопланетная коробка? — сказал я, готовый уже выбираться обратно, но тут почувствовал вибрацию и, прежде, чем сообразил, что происходит, затряслось все помещение, словно мы оказались в эпицентре землетрясения.

— Слейт, держи меня! — закричал я, но было уже поздно.

Инопланетная коробка заходила ходуном, уронив Слейта, тот перестал держать меня и я полетел в дыру. Я попытался вывернуться, чтобы не приземлиться на голову. Основной удар пришелся на плечи.

Дрожь тут же прекратилась, а я лежал, стараясь не шевелиться.

— Дин! — тревожно крикнула сверху Мэри. Я застонал, давая им понять, что со мной все в порядке, потом сел и с помощью фонарика осмотрел помещение. Пустое. И копаться в ней — пустая трата времени.

— Здесь пусто! — крикнул я. — Скиньте веревку, что ли, вытащите меня. — Я поднялся, прошел по периметру помещения. На стенах различил такие же символы, как снаружи. Убедился, что нашлемная камера включена и работает, продолжил обход, ведя перчаткой скафандра по гладкой поверхности стены. Что означают эти символы? Ух, как хочется сравнить их с теми, что находятся в портале, а то и с символами скрытых миров. Возможно, найдутся рабочие. А может, и вовсе имеют какое-то отношение к Теос, которых стремится найти Мэри?

Сверху упал конец веревки. Я устремился к нему, но тут кое-что заметил краем глаза. Помещение было общим, без внутренних стен и примерно футах в пятнадцати от люка, лежал небольшой предмет.

— Кое-что нашел, — сказал я, вызвав шквал комментариев. Впрочем, все их проигнорировал, подошел к находке, присел, стараясь рассмотреть, что это, прежде чем брать в руки. Это оказался небольшой квадратный камешек, шесть на шесть дюймов. Зеленый камешек показался мне знакомым. Похожий находился в кулоне, который подарила мне Джанин, и которое я ношу по сей день.

— Что там? — прозвучал в наушнике голос Мэри.

Я повертел находку в ладони, увидел символ, такой же, какой привлек наше внимание там, наверху. На остальных гранях, включая маленькие боковые, тоже обнаружился такой же символ, но только меньше размером. В остальном камень выглядел обычно. Знакомо, но отличающийся от артефакта, который Сарлун назвал реликвией Теос. Они нашли его год назад и теперь ломают голову, пытаются понять, что он делает.

— Все, я поднимаюсь, — сказал я, засунув камешек в маленький футляр, прикрепленный к скафандру. Осмотрев напоследок помещение, чтобы убедиться, что ничего не пропустил, что найденный камень — это все, что в нем находилось, я подошел к веревке.

Не успел прицепить ее к поясу, как вокруг меня раздался треск, словно лед, в котором погребено это помещение, вдруг начал двигаться, угрожая раздавить все, что в нем находится.

— Вытаскивайте меня! — закричал я, почувствовав, как накатывает приступ клаустрофобии.

За пояс сильно дернуло, я покрепче ухватился за веревку, давая Слейту вытянуть меня. Вскоре я уже вылезал наружу, а угрожающий треск вокруг нас становился все громче.

— Лед трескается! Нужно уходить! — сказал Слейт.

Я отвязал веревку и бросился к роверу следом за ним и Мэри. Покидали в кузов припасы, запрыгнули сами. Земля задрожала. Слейт рванул с места. Ровер заскользил по гладкой поверхности льда, уезжая прочь. Я оглянулся, увидел, что мы забыли фонарик, то лежал, освещая боковую сторону выпирающего изо льда металлического символа. Мгновение спустя до нас донесся скрежещущий звук и наша находка погрузилась под лед целиком.

Слейт остановил ровер, когда отъехал примерно на полумиллю. Отсюда мы не смогли рассмотреть ни символа, ни ямы, которая должна была образоваться на том месте. Планета поглотила инопланетный артефакт целиком, не оставив на этом месте ничего.

— Что это было? — спросила Мэри.

— Думаю, это как-то связано с вот этой штуковиной. — Трясущейся рукой я вытащил из футляра зеленый камешек. Сейчас тот слегка светился.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151479>